



Марти



Бабушка



Тони



Майя



*23 февраля, Марти
София*

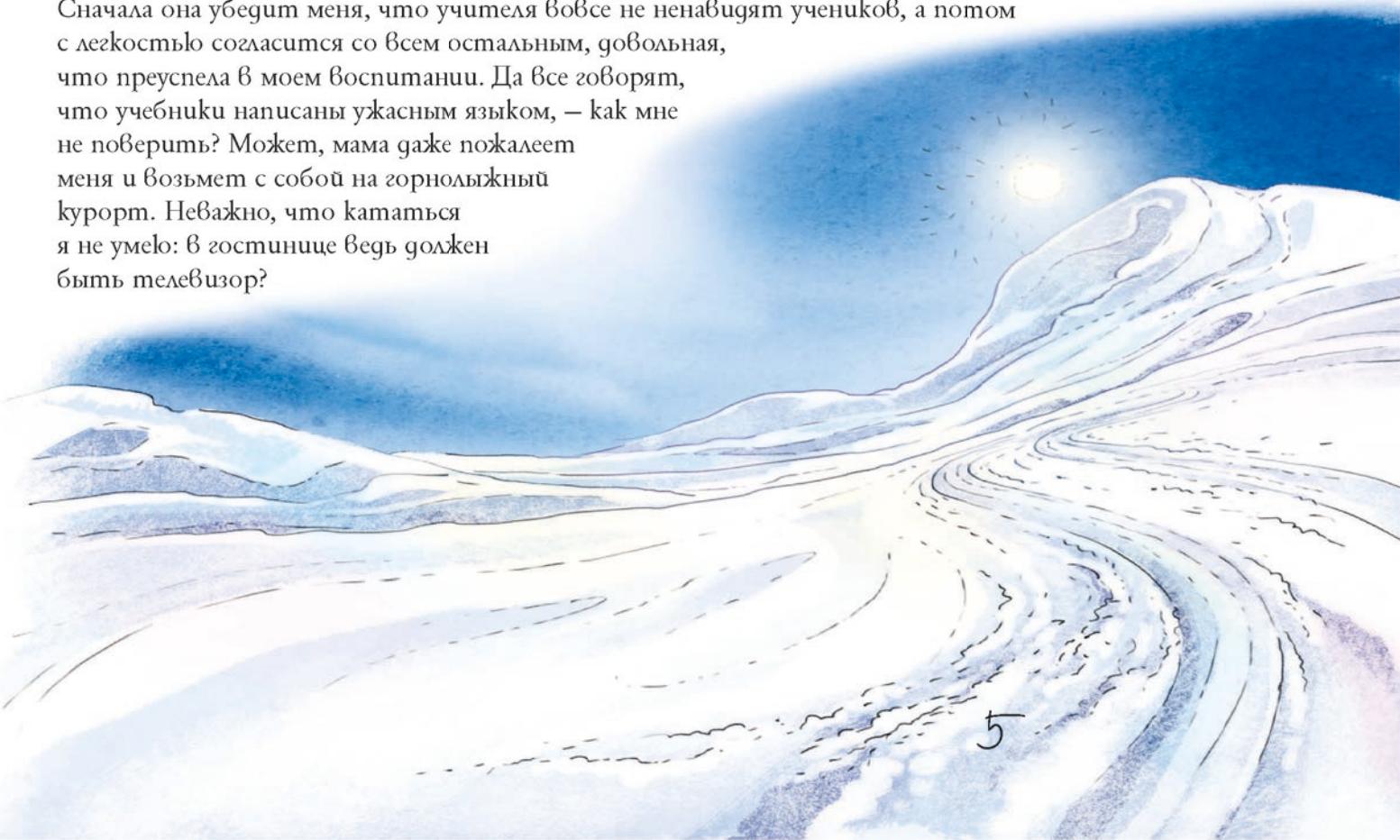
Если бы я во всем честно признался, ничего бы не случилось.

Только как я мог сказать родителям, что у меня двойка по географии из-за того, что за одну четверть я успел влюбиться сразу в шесть разных девочек, но ни одна из них так и не заметила факта моего существования? Трудно в этом признаться, еще труднее это сделать подростку... Ладно, почти подростку.

Поэтому я глубоко вдохнул и сказал:

— Вот сами откроите учебник и посмотрите: он написан на каком-то тарабарском! Ничего не понятно. И учитель тоже плохо объясняет. И к тому же он меня просто ненавидит.

Последнее предложение я добавил, чтобы дать маме шанс со мной поспорить. Сначала она убедит меня, что учителя во все не ненавидят учеников, а потом с легкостью согласится со всем остальным, довольная, что преуспела в моем воспитании. Да все говорят, что учебники написаны ужасным языком, — как мне не поверить? Может, мама даже пожалеет меня и возьмет с собой на горнолыжный курорт. Неважно, что кататься я не умею: в гостинице ведь должен быть телевизор?



24 февраля, Марти София

Родители едут кататься на лыжах. Без меня. Я осталось дома, чтобы заниматься географией... с бабушкой, которая прекрасно объясняет, совсем меня не ненавидит, а даже наоборот. К тому же, по словам мамы, она обещала найти для меня классный учебник. Нет, я бабушку, конечно, люблю, особенно когда она забирает меня из школы на машине, а одноклассники высовываются из окон в надежде увидеть настоящего фотографа из «Нешнл Географик Болгария». Но... это чересчур.

Пробеги все каникулы, склонившись над учебником, в то время как бабушка стоит над душой. Супер, да?

Меня утешает только то, что моего двоюродного брата Тони ждет та же судьба.

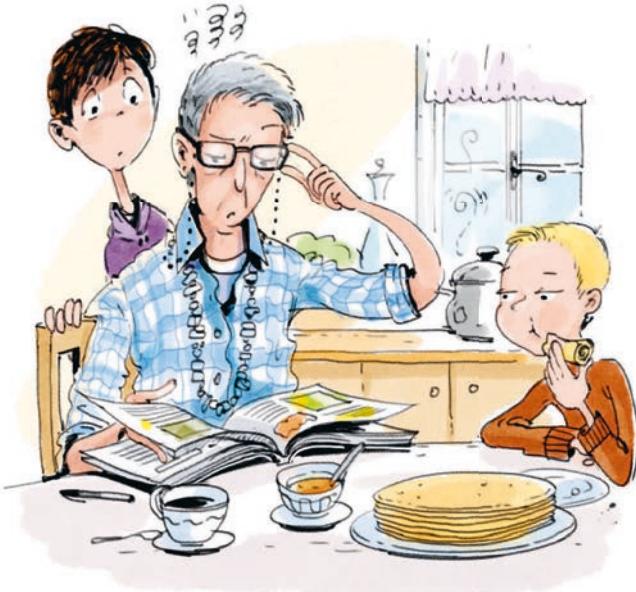
25 февраля, Марти София

Родители выгрузили меня перед домом бабушки, а сами умотали кататься на лыжах. Дома я решил сначала разложить все свои вещи, но бабушка сказала, чтоб я не торопился.

Первым делом, мол, меня ждут за столом.
Я взял многострадальный учебник и зашагал на кухню. Кошмар, мучения начались.

За столом я застал Тони, который невозмутимо поедал блинчики. У этого человека не было никакого чувства трагического.

Бабушка взяла учебник и открыла его на первой попавшейся странице. Я вытянул шею и попытался подсмотреть, о чем там, — вдруг ей вздумается меня проверить. «Рила — самый высокий горный массив на Балканском полуострове. Он находится в юго-западной части Болгарии. Высочайшая точка массива — Мусала, высота которой достигает 2 925 м, считается...»



К моему удивлению, бабушка захлопнула учебник и кивнула.

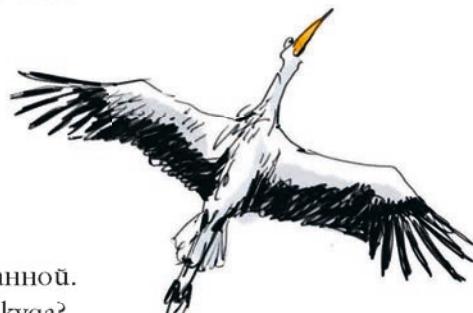
— Он и правда ужасный. Ешь быстрее блины, поедем, подыщем тебе что-нибудь получше.

25 февраля, почти вечер, Марти (в машине)

Наша поездка за учебником становилась все более и более странной. Мы давно выехали из города и уже два часа ехали в машине. Только куда? По обеим сторонам дороги паслись коровы и овцы, иногда пейзаж разбавляли далекие кварталы какого-нибудь городка с многоэтажками и облезлыми фабриками. Были и поля, и деревья, но ни одного книжного магазина. И зачем мы взяли с собой вещи? Мы же поехали за учебником?

— Мы ведь за учебником поехали, да? — не выдержал я.

Бабушка пока молчала, а Тони сидел тихо. По-моему, он вообще не разделял моих мрачных предчувствий, потому что постоянно подскакивал на месте и воодушевленно показывал мне то ослика, то аиста.



Наконец мы остановились в каком-то городке перед маленьким обшарпанным книжным магазином. На крыльце сидела кошка и лениво доедала булку. Этот учебник, скорее всего, был очень редким изданием, раз мы столько сюда ехали. Может, он для студентов или это было какое-нибудь антикварное издание со старинной орфографией и сложными предложениями, запутанными, как провод моих научников. К моему удивлению, бабушка вышла с новенькой оранжевой книжицей в блестящей твердой обложке. На ней не было ни автора, ни заглавия, не было и...



— Но тут нет текста!!! — в один голос возмутились мы с братом. Страницы учебника были абсолютно чистыми. — Ты что, купила нам БЛОКНОТ?!

— Не блокнот, а учебник, — ответила бабушка. — Вы сами его напишете.

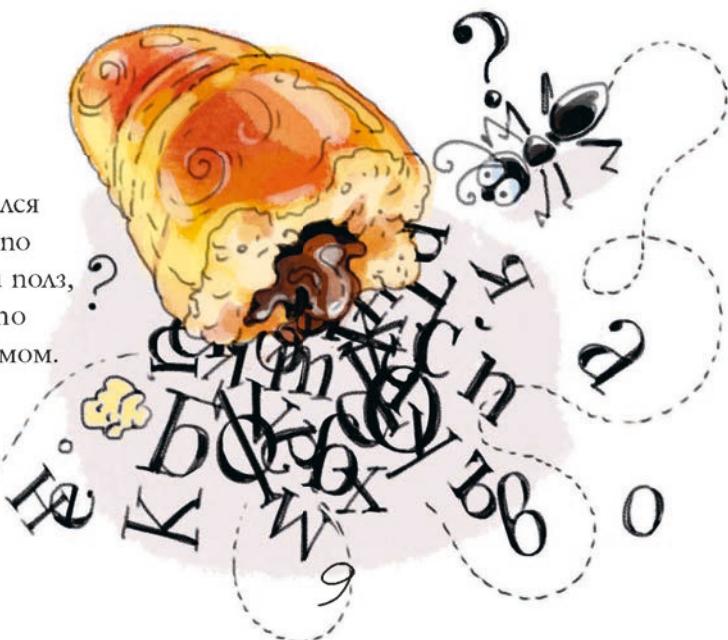
В то же самое время, Тони (по пути из Софии в Сандалски)



Марти доказывал бабушке, что такой учебник – плохая идея. Сначала он нарисовал на обложке домового. Потом на первой странице написал, сколько ям и гор мусора нам встретилось по дороге. Он заявил, что не собирается ничего скрывать. И, мол, придется бабушке взглянуть правде в глаза. Честно говоря, эти слова бабушку никак не задели. Она просто взяла ручку и дорисовала пакет, который летал, как парашютом без парашютиста.



Постепенно многоэтажки уступили место домикам, пакеты стали исчезать, заброшенные фабрики остались позади, а вдалеке замелькали заснеженные горные вершины. Значит, все-таки каникулы не пройдут зря: мы отправились в настоящее путешествие. Я закрыл глаза и укрылся курткой. Мне снилось, что я муравей, ползущий по страницам бабушкиного журнала. Муравей полз и полз, но не мог понять, что там написано, потому что буквы сжались под грузом теплого рогалика с фаршем.



26 февраля, Тони
Село Горно-Драглиште, между Рилой и Пирином

Я проснулся в незнакомом месте, в незнакомой комнате. Вышел на балкон и увидел, что он опоясывает собой весь дом, а там, вдалеке, на горизонте виднелись горы, которые опоясывали весь мир. Под их белым краем (как же я любил рисовать эту белую полоску, когда был в садике!) росли высокие черные деревья, а ниже была зелень. Под зеленью виднелись домики с полениницами во дворе, между домиками вилась тонкая струйка белого дыма, доносился лай собак. Внизу я заметил бабушкину машину и потихоньку вспомнил, как я тут оказался.

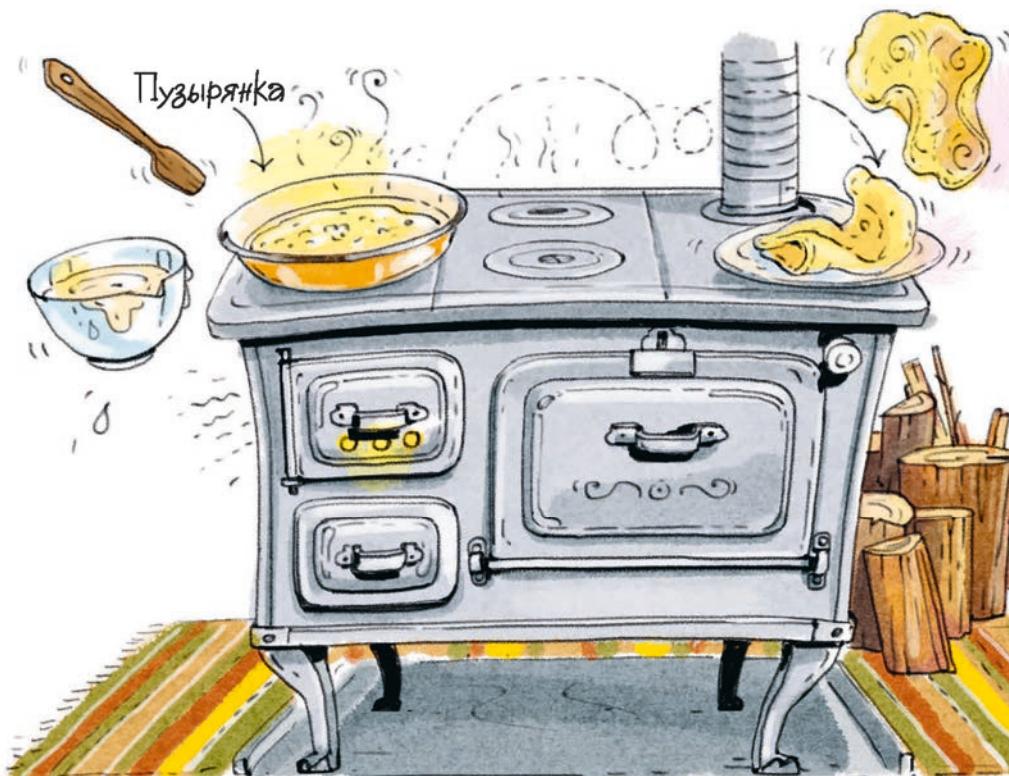


Высоко в горах, например в Риле или Пирине, растут хвойные деревья: ели, сосны обычные и румелийские — «мурвы» (да, местные вафли тоже «мурвы»). Некоторые из румелийских сосен вырастают до 35 м в высоту. Такая элита была у самого элинного динозавра. Среди них есть и долгожители, которым тысячи лет!

В западной части Рилы, рядом с селом Стоб, высятся оранжевые каменные пирамиды. Некоторые из них напоминают фигуры людей, другие похожи на животных или на странных существ из снов.



Бабушку я застал за завтраком в компании хозяйки этого дома, у которой нужно было взять интервью. Мне не хотелось им мешать, поэтому я пошел прогуляться. Сначала мне все казалось очень симпатичным, особенно серебристая печь, на которой пеклось что-то вроде большой лепешки. Готовые зацвексти деревца во дворе. Дети на велосипедах, снующие туда-сюда по пустынным улицам. Только Марти немного портил этот вид. Но расстроило меня не это. Я увидел нечто такое, что вывело меня из равновесия. В глубине двора высилась... тюрьма для куриц!



Воробийный сыр любит высокие сосновые леса. В Болгарии это охраняемый вид.

Вы наверняка видели в магазине яйца с надписью «от кур на свободном выгуле». Мама всегда их покупала, а мне, в свою очередь, представлялись вольные куры, которые целыми днями бродили по лесам и лугам и вили гнезда в корне какого-нибудь дуба. А тут бабушкина подружка преспокойно попивала кофе, пока несчастные цыплятчики души чахли в какой-то куриной тюрьме. Мне понадобилось ровно пять секунд, чтобы убедить гвоздородного брата присоединиться к освободительному отряду, сражавшемуся под девизом «свободу курицам!». Так что мы открыли дверь курятника и прокричали изо всех сил:

— Впере-е-ег! Вы свободны-ы-ы!

Но долгое рабство явно повредило куриное сознание, потому что пернатые узники отказывались выходить из клетки. Чтобы вдохновить их, мы с братом вооружились палками и стали выгонять птиц наружу. В революционной суматохе были перебиты почти все яйца... Но свобода требовала жертв.

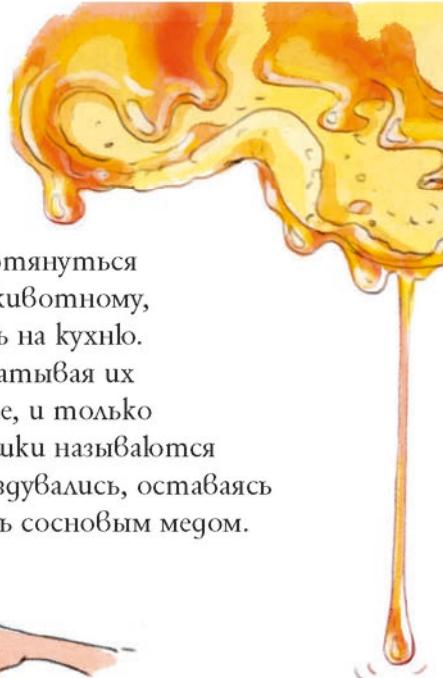


Когда глухарь влюбляется, он поет, чтобы отпугнуть самку, и больше совсем ничего не слышит. Теперь вы понимаете, почему у меня двойка за гендер?



верхушки сосновых веток

От освободительной борьбы мы проголодались и поэтому вернулись к бабушкам. По пути мы увидели, как котенок в кладовке отчаянно подпрыгивает, пытаясь дотянуться до подвешенной за балку колбасы. Мы помогли несчастному животному, оставили его завтракать в одиночестве, а сами отправились на кухню. Бабушкина подружка сделала какие-то огромные лепешки, раскатывая их по противнику, который предварительно прогревался на печке, и только потом отправлялся в духовку. Нам сообщили, что эти лепешки называются пузырянками, — не иначе как потому, что они пузырились и вздувались, оставаясь полыми внутри. Эти пустоты так приятно было заполнять сосновым медом.





Сосновый мед



- Надери молодых светло-зеленых верхушек сосновых веток (они отрастают только весной).
- Добавь разных трав, например зверобоя, тимьяна, розмарина или какие найдешь.
- Вари все на слабом огне полчаса.
- Процеди через сито (отвар удобнее наливать половником, тогда ты не обожжешься). Добавь сахара столько же, сколько отвара.
- Поставь смесь на огонь и вари, постоянно помешивая, пока она не загустеет. Чтобы проверить, готов ли мед, капни его капельку на холодную тарелку.
- Если капля застынет и не будет растекаться, значит огонь можно выключать. Все готово!



Мед и огромная лепешка настроили меня на романтический лад, и я решил переехать в Рилу. Стать горным спасателем, жить в собственноручно построенной хижине и приручать лесных животных, например горную козу, кукушку и волка. А зимой проложить лабиринт ходов под сугробами и выходить только тогда, когда мне захочется покататься на коньках по замерзшей глади Семи Рильских озёр. Я как раз фантазировал, что на каждом выходе из лабиринта посаджу по волку, но бабушка беспокойно меня перебила:

— А не будет ли тебе холодновато?
И потом мне кажется, что животных ты видел только на картинках в фейсбуке.

— Да я... я... ты вообще меня не знаешь!
У меня природная связь с животными!
И я освободил всех куриц во дворе!

Рильские озёра и правда замерзают, иногда толщина льда достигает двух метров. Но ходить зимой в горы — не очень хорошая идея. На вас может сойти лавина! Эх... значит, обойдемся без снежного лабиринта.



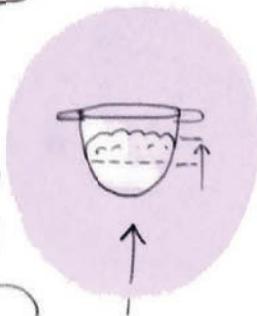
Даже на «Что-о-о?!» не было времени. Бабушка и ее подруга вылетели во двор со скоростью супергероев. Только несколько куриц спокойно прогуливались по улице за воротами, остальные же отправились совершать свои собственные географические открытия. Пожалуй, тут я опущу подробности последующей погони. Упомяну только, что, пока я ловил куриц, снуя между ног миллиардов овец и коз, которые как раз возвращались домой, блеали и мекали, топали, жевали траву, лягались и бодали пятнадцатиклассников, столпившихся перед киоском, мне расхотелось защищать каких-либо животных.



ПЯТЬ НЕВЕРОЯТНЫХ ФАКТОВ О КОЗАХ

- Коза может взобраться куда угодно. Даже на спину коровы.
- Козы используют солому, чтобы носить себе спину.
- Козы и правда могут взбираться выше любого текомичайшего и перепрыгивать глубокие пропасти.
- Чтобы обозначить свою территорию (и самок), дикий козел оставляет свой запах на деревьях, бодя их рогами или помогая ногой. Если этого мало, он дерется!
- Дьявола часто рисуют с козлиными рогами и копытами. Как и древнегреческого бога природы Пана.





...пока тесто не перестанет прилипать к рукам...